

Еще „цѣлитель“.

Нашей «столицѣ Поволжья» необходимо везетъ на различныхъ домо-рощающихся врачевателей.

Недавно еще прогремѣла на всю Россію слава саратовскихъ «травниковъ» Соколовыхъ, деятельность которыхъ наша наконецъ надлежавшую сѣнку со стороны судебной власти.

Теперь на саратовскомъ горизонте показалась новая восходящая звѣзды мѣрового лечебнаго генія.

Это—я не скажу, какъ старый нашъ знакомый «изобрѣтатель сусникового цѣлебнаго эфира», Е. С. Горобченко.

Чтобы судить, насколько г. Горобченко великъ и гениаленъ, достаточно сказать, что онъ «собственіемъ умомъ» додумался до изобрѣтения удивительного, чудеснаго, великолѣбнаго средства для радикального излеченія рѣшительно всѣхъ болѣзней, начиная отъ чахотки, косточки, свѣфакса, рака, цирроза, подагры, тифа, дифтерита, ревматизма, гангрены, гемороя и т. д., и т. д. и кончая... мозолями, угреми, ожогами и... краснотой носа!

И вотъ эти ужасные накуги, терзающіе и терзающіе человѣчество, излечиваются чуть ли не въ одинъ день, въ два три приема.

Стоитъ больному познакомиться съ г. Горобченко и пріобрѣсти у него по сходной ценѣ пару флякончиковъ (то, пожалуй, и однѣ только) «сусниковаго эфира»—и болѣзни какъ-не бывали!

Словомъ, не лечею, а чудеса!

— Итакъ, господа, страдающіе недугомъ, пейте и пейте на здоровье сусниковый эфиръ!—патетически возглашаетъ чудесный изобрѣтатель его въ своей рекламной брошюре, щедро раздаваемой на право и налево саратовцамъ.

Здѣсь же, въ брошюре, предупредительно помѣщены и прѣсы-куранты, изъ которыхъ видно, что сообразно съ средствами потребителей, назначены разныя цѣны на эфиръ, въ 5, 10 и 15 рублей за фляконъ (можно и дешевле).

Для того же, чтобы окончательно очаровать читателей брошюры, г. Горобченко предлагаетъ еще и такую заманчивую, по его мнѣнію, комбинацію.

Она заявляетъ:

«Я лечу на условіяхъ, которыми такъ же говорятъ за условія моего леченія эфаромъ, а именно: возвратъ труда (?) и за эфаръ принимаю, по особому уговору, по окончаніи леченія.

По усмотрѣнію надежнаго благосостоянія» (?!).

Условія, можно сказать, неотразимыя.

Интересно только знать, что подразумѣваетъ г. Горобченко подъ выражениемъ «по особому уговору» и въ чёмъ онъ усматриваетъ «надежное благосостояніе»?

И несмотря на такую слишкомъ же двумысленную рекламу, г. Горобченко всеѣки находить въ Саратовѣ простаковъ, обращающихся къ нему за помощью.

Ежедневно въ гостиничномъ садикѣ при номерахъ Тюрина, где г. Горобченко проездомъ остановился «на короткое время» (родившееся, замѣтимъ въ скобкахъ, вотъ ужъ около мѣсяца)—сидятъ въ ожиданіи приема больные.

Все это больше темный, невѣстиванный людъ, съ которымъ нашъ эфарный врачеватель не особенно церемонится, разговаривая сокѣмъ уже другимъ языкомъ.

— А деньги у тебя есть? — — иронически спрашиваетъ онъ скромнаго поѣтителя.

— Просилъ бы вашу милость поклонять милость... Туговато теперь... Вотъ ужо соберусь съ силами—упишу безпрѣмно; не сумѣвайтесь, ба-рины!..

— Ну и проказникъ! Безъ денегъ и разговаривать нечего. Заработай сны-чала, тогда и приходи, много вѣсть тутъ такихъ!..

Впрочемъ, для болѣе близкаго, детальнаго ознакомленія съ дѣятельностью саратовскаго гастролера достаточно просмогрѣть столбцы кіевскихъ газетъ за послѣднее время, где эта дѣятельность получила настолько яркое освѣщеніе, что чудесному цѣлитѣ всѣхъ болѣзней оставалось только одно: какъ можно скорѣе оставить днѣпровскіе берега и, въ какомъ-нибудь благодарныхъ кіевланъ на немануемую гибель отъ болѣзней, единственнымъ спасеніемъ, отъ которыхъ являемся сусниковый жировой эфиръ.

Быть можетъ, Саратовъ болѣе гостепримно встрѣтить безкорыстнаго друга стражущаго человѣчества и оценить его по заслугамъ.

Энъ Эль.